

АННА ПЛАТУНОВА

АКАДЕМИЯ
ПЯТИ СТИХИЙ
КАПЛИ ДОЖДЯ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Платунова, Анна Сергеевна.

ПЗ7 Академия Пяти Стихий. Капли дождя / Анна Платунова. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-108645-9

Элиза, маг стихии воды, отправляется на обучение в Академию Пяти Стихий. Что ее здесь ждет? Студенческая веселая жизнь? Неугомонный друг — маг стихии огня? Строгий куратор, который не спускает глаз со своей подопечной, которая умудряется раз за разом влипать в неприятности? Первая любовь? Все это сразу и... одна тайна. Одна страшная тайна, которая может разрушить жизни многих людей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-05-108645-9

© Платунова А. С., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Первые капли дождя упали на землю. Порыв ветра, что налетел неожиданно, точно разбойник, заломал ветви кустарников, пригибая их к земле, грубо рванул плащ молодой женщины, да так, что она споткнулась и едва удержалась на ногах. Она прижимала к груди сверток и с трудом сохраняла равновесие, больше заботясь о ребенке на руках, чем о себе. Ее светлые волосы разметались, пряди закрыли глаза, а она даже не могла убрать их: руки заняты. Она очень торопилась, почти бежала по лесной дорожке, с ужасом поглядывая вверх.

— Стой! — окликнул мужской голос. — Марион, стой! Куда ты несешь нашего сына! Ты не видишь, что начинается дождь?

Но та, кого назвали Марион, притормозила на секунду, а потом снова, собравшись с духом, поспешила прочь, не оглядываясь, прижимая к груди ребенка, только крикнула:

— Оставь меня в покое, Рос! Меня и моего сына! Ты нас больше не увидишь!

Ветер неистовствовал, листья метались как потревоженные души, в их шелесте Марион чудился шепот: «Уходи, уходи». Но она не могла, ни за что не вернулась бы в замок с этим человеком, которого до сегодняшнего дня называла мужем.

Небо набрякло лиловыми тучами, мелькнули молнии.

— Марион, еще немного — и будет поздно! Бести... ..

Бести. Да, опасность их появления существовала, хотя сейчас, осенью, они приходили реже, чем весной. Марион надеялась, что в этот раз ей повезет. Должно ведь хоть в чем-то повезти.

Она упрямо, молча продолжала идти вперед. Ребенок на ее руках не издавал ни звука: наверное, спал или, быть может, чувствовал, что мать нельзя сейчас беспокоить.

— Марион! — Рос догнал жену и попытался удержать ее за руку. — Прошу тебя!

По лесу прокатился гул, такой яростный, будто само небо гневалось. Но вот гул стих, и установилась мертвая тишина. Листья поникли, словно отчаявшись докричаться до молодой женщины, травы, напротив, распрямились, встали, точно воины перед битвой, гордо подняв головки соцветий. Тучи клубились, набухая тьмой.

— Рос... — выдохнула женщина, осознав вдруг, что совершила страшную ошибку.

Она — маг-водница — не впервые видела грозы, сулящие появление бестий. И как бы ни надеялась, как бы ни обманывала себя, она уже видела, что столкновения не избежать. На бегство из замка ее толкнула серьезная причина, но стоит ли эта причина жизни их сына?

— Забирай малыша и уходи, — произнесла она побелевшими губами, понимая, что даже двое водников недолго продержатся против бестий без отряда, да к тому же пытаясь защитить ребенка.

— Я поставлю щит, — сказал Рос. Он казался спокойным, но уже осознавал, что битва будет проиграна, едва начавшись. — Встань рядом.

Марион подошла ближе. Она кусала губы, по лицу текли слезы, перемешиваясь с дождевыми каплями. Как глупо, как неправильно все получилось. Еще сегодня утром она считала себя счастливой женщиной — любимой женой и матерью. А теперь... Неужели они погибнут все трое?

Небо лопнуло, как перезревший плод, исходящий соком и мякотью. Только мякоть была черной, точно прогнила насквозь. Темные сгустки падали на землю, и уже скоро стали видны смертельно опасные твари: полиписы, скримеры, злозубы, топперы, жашники — пространство кишело ими. Кто же мог знать, что последняя осенняя гроза принесет с собой гибель...

— Отступаем к деревьям! — отрывисто сказал Рос, сцепив зубы: удержание щита требовало массы сил.

Сколько они продержатся под защитой леса? У них с собой не оказалось даже мечей.

— Рос... — всхлипнула Марион.

Ей многое хотелось сказать мужу. Накричать на него, может быть, даже стукнуть кулаком в твердое плечо. А потом... Когда-нибудь потом, возможно, простить... Но времени оставалось слишком мало.

Ребенок на ее руках вдруг громко расплакался, точно почувствовал смертельную опасность, грозящую им. Рос усадил жену у корней дерева, в ложбинку — хоть какое-то укрытие. Сам встал над ней, защищая. Сжал кулаки. Сила водников хороша для того, чтобы создавать щиты, но убивать бестий — топить их силой водной стихии — трудно и долго.

Твари не заставили себя ждать, вынырнули из-за стволов деревьев. Они шли на человеческое тепло, ощущая его за много шагов. Даже погибая, они не остано-

вятся — будут наступать в стремлении дотянуться. Никто никогда не понимал их жажды убийства.

Смял кусты, продираясь сквозь ветки, огромный жашник. Скример, переступая тонкими ногами, брел вперед — он не казался опасным, но один его крик приносил мгновенную смерть. Полиписы темными клубками плыли по воздуху. Бестий было так много, как не всегда бывает даже в первые весенние грозы.

— Спрячь сына, — бросил Рос, не оборачиваясь к жене, понимая уже, что им с Марион предстоит погибнуть. Но, возможно, хотя бы мальчик уцелеет...

Марион голыми руками принялась разрывать твердую слежавшуюся почву у корней дерева. Та едва поддавалась ее усилиям — спрессованная, переплетенная корнями, высохшая без влаги: дождей давно не было. Но отчаяние придавало Марион сил. Обдирая пальцы до крови, она все же смогла сделать небольшое углубление, положила в него сына, укрыла веточками и листьями. Наклонилась и несколько раз быстро поцеловала нежную кожу. Карие глаза смотрели на нее. Мальчик будто бы понимал, что происходит что-то страшное.

Марион не оглядывалась, но знала, что муж сейчас сражается изо всех сил, закрывая ее и сына защитным полем и в то же время убивая тварей.

— Прости меня, мой мальчик, — прошептала она в последний раз, поднялась и встала плечом к плечу с Росом.

— Гад ты, муженек, — прошипела она сквозь зубы. — Но... все равно я тебя люблю.

— И я тебя люблю, глупая моя жена, мать моего сына.

Бестии наступали. Их было так много, что темные тела почти полностью скрыли собой защитный купол. Наступали, сминали, лезли друг другу на спины, стре-

мась дотянуться до человеческого тепла. И вот Марион вскрикнула, упав на колени, не в силах больше удерживать натиск. А следом за нею на землю упал Рос, продолжая до последнего мгновения укрывать ее собой.

Прошло не больше минуты, как бестии вдруг потеряли интерес к битве. Клубок их тел распался. Они нехотя и будто даже лениво потянулись прочь от места, где недавно кипело сражение, оставляя на влажной земле два мертвых тела. Те, что недавно звались Рос и Марион, лежали, обняв друг друга. Их светлые волосы перемешались, открытые глаза смотрели вверх. «Ну как же так?» — словно спрашивали они у неба.

Мальчик, что отчаянно плакал все это время, вдруг замолчал.

Глава 1

— Элиза! Элиза! Доченька! — раздался на лестнице голос мамы. — Где ты? Повозки скоро приедут, а ты не позавтракала!

— Сейчас, мам!

Я попыталась вылезти из-под стола, треснулась головой и зашипела сквозь зубы. Вот вечно так, стоит немного поторопиться, как тут же влипаю в неприятности. Вообще-то, если честно, влипаю я в неприятности всегда. Привыкла уже за семнадцать лет.

Я быстро встала на ноги, отряхнула от пыли дорожное платье и разжала кулак — на ладони лежало колечко, за которым я полезла под стол: собирала саквояж, когда оно укатилось. Обидно, что в Академию первокурсникам можно привезти с собой только три вещи. Ведь их так много! Украшения, например. Пудра, ароматное мыло, блеск для губ, мазь для рук, чтобы кожа не была грубой. Вышитый кружевной шарфик. Дневник, который я веду вот уже четыре года. Книги — все любимые, и я не могла выбрать, какую из них хочу взять. Да просто уйма самых необходимых вещей. И это я еще сразу отсекла все свои любимые наряды, все равно в Академии нельзя надевать одежду, привезенную из дома.

Со вчерашнего вечера я никак не могла определиться: то выкладывала какую-то вещь, то добавляла. В конце концов решила немного схитрить и выбрала четыре

вещи. Дневник, пудру, шарфик — он мне был дорог как память, а на средний палец надела тонкое колечко. Оно такое маленькое и незаметное, и, думаю, его никто не посчитает. Колечко непростое — с камешком-амулетом.

Вздохнув, я поспешила вниз по лестнице. Внизу ожидают родители. Совсем скоро приедут повозки земляных магов, что забирают студентов-водников. Придется несколько часов трястись в дороге, прежде чем я окажусь в Академии Пяти Стихий. В такие моменты я завидовала огневикам: они перемещались с помощью порталов в мгновение ока. Приеду пыльная, уставшая, брр! Я остановилась на середине лестницы, быстро вернулась в спальню, выложила пудру и закинула в сумку мыло: оно явно нужнее.

— Элиза! — теперь уже папа присоединился к поискам пропавшей дочери. — Повозка во дворе!

Ох, светлые боги! А я так и не позавтракала! Скатилась по ступенькам, почти упав в объятия родителей. Все слова, наставления и пожелания сказаны были еще вчера на прощальном ужине, осталось только в последний раз посмотреть на моих любимых, поцеловать и прижаться крепко-крепко. Как же я стану по ним скучать! Но в то же время радостное волнение переполняло сердце. Наконец-то я еду в Академию! Я так мечтала об этом, так стремилась!

Я росла одна в семье, и хотя мое детство можно назвать безоблачным, наполненным заботой и вниманием, очень часто спутником моих дней становилась скука. Иногда я чувствовала себя ужасно одинокой. Ближайшие окрестности исхожены вдоль и поперек, книги прочитаны по десятку раз.

Когда я была ребенком, то любила играть с девочками-сверстницами из близлежащей деревни, водила

с ними хороводы, купалась в озере, ловила лягушек. Но чем старше я становилась, тем глубже делалась пропасть между нами. Я замечала, что мои недавние подружки сторонятся меня, и я, хоть и пыталась всеми силами сохранить наши добрые отношения, в конце концов сдалась. Ничего здесь не поделать — я наследница, маг воды, будущая защитница замка. Наши пути разошлись.

С тех пор моими друзьями стали книги. Но я мечтала о живом общении! Те дни, когда в замок приезжали редкие гости, казались мне самыми счастливыми и яркими. Теперь я понимаю, что моя наивная влюбленность в Холгера — результат моего одиночества. Повезло, что в тот день, когда я ждала его на берегу озера, он так и не появился. Боюсь, ничем хорошим для меня это не кончилось бы. Зато Викар оказался вовсе не таким плохим парнем, хотя поначалу напугал меня до колик.

Я улыбнулась, вспоминая тот долгий и невероятный день. Тогда мне точно было не скучно. Я знала, что Вик этой осенью тоже вернется в Академию. Несмотря на то что он много пропустил, его все же вернут на второй курс факультета огня. Наверное, мы даже увидимся как-нибудь, посмеемся, вспомнив то происшествие на озере. К счастью, мое болезненное увлечение Холгером как рукой сняло.

— Элиза, ну куда же ты пропала! — мягко укорила меня мама и тут же засуетилась, покрыла поцелуями мои покрасневшие щеки, сунула в руки корзинку: из-под матерчатой салфетки выглядывали пирожки.

Конечно, разве мамуля позволит, чтобы ее любимая

девочка в дороге проголодалась? В глазах мамы заблестели слезы, я тоже хлопнула носом.

— Ну-ну, любительницы разводить сырость! — папа, увидев, что его жена вот-вот расплачется, попытался разрядить обстановку неловкой шуткой.

Он и сам волновался, впервые отпуская меня так далеко от дома. Но ничего не поделаться, папуля! Птенец вылетел из гнезда!

Он прижал меня к груди, потом отстранил на ширину вытянутых рук, пристально оглядел — так, словно старался навеки запечатлеть в своей памяти мой образ.

— Совсем взрослая! Моя дочь! Учись достойно! Не подведи фамилию Илмари.

— Па-ап, — сморщилась я. — Ну сколько можно! Я только об этом и слышу последний месяц! Наш род даже не принадлежит к Дюжине силы! Подумаешь!

Мама покачала головой, и мне стало стыдно. Папа всегда мечтал о наследнике, а родилась девчонка, которая к тому же однажды уйдет из семьи, и род Илмари может прерваться... Что же, я постараюсь не подвести тебя, папа.

В дверь постучали. Вернее сказать, загрохотали. Словно какой-то великан со всей мощи обрушил свои кулаки на деревянный косяк.

— Повозка не станет ждать вечно! — заявил хмурый земляной маг, приоткрывая дверь, не дождавшись приглашения войти. Они такие — довольно бесцеремонные, грубые. Я снова вспомнила Холгера и который раз вздохнула с облегчением, что не совершила этой ошибки.

— Иду!

Еще крепкие объятия, поцелуи, но вот я разжала руки и побежала вприпрыжку навстречу новой жизни! Навстречу лекциям, вечеринкам, новым друзьям, шалостям и... Дух захватило, едва я представила, сколько всего интересного ждет меня впереди!

Повозка стояла во дворе. Выглядела она, конечно, непрезентабельно, как и все вещи, сотворенные земляными магами: серая грубая колымага, с огромными щелями по бокам, но без единого окошка. Мы все равно поедem по подземным тоннелям, окна не нужны.

Недовольный возница открыл передо мной дверь, вытянул складную лесенку, но она не успела разложиться, как я — раз-два — скакнула внутрь. Увидела в приглушенном свете лавки вдоль стен, припорошенные пылью, и моих попутчиков — трех магов-водников и одного земляного.

— Привет! — поздоровалась я, выбирая место. Отряхнула пыль и уселась.

— Зря стараешься! — хмуро сказал парнишка-водник. — Через пару минут всё снова будет в пыли, и ты в том числе.

— Ага, ужас, — подтвердила девушка, судя по всему, тоже первокурсница. Она так растерянно прижимала к груди сумку, словно та была последней ниточкой, связывающей ее с домом.

Но ничто не могло испортить моего приподнятого настроения. Повозка, заряженная силой земляной магии, вздрогнула, покачнулась и вдруг провалилась под землю, так что я подскочила на полметра. Зубы клацнули, а саквояж выпал из руки и завалился под лавку. Со всех сторон обступила темнота, остро запахло влажной почвой.

— Ну вот, — обреченно простонала попутчица. — Начинается!

* * *

Я пыталась познакомиться, но повозка так тряслась и гремела, что в этом шуме едва удалось представиться. Не уверена, что я правильно расслышала имена, но переспрашивать стало неудобно. Мою будущую однокашницу звали Ароникой, ребят-водников — Бадлер и Пирс. А земляной буркнул что-то неразборчивое, он явно не стремился вступать в разговор. Так что большую часть времени я просидела, судорожно вцепившись в сиденье и утратив половину задора.

Наконец, когда я уже совсем потеряла счет времени, земля исторгла повозку на поверхность. Я почти вывалилась из шаткой колымаги — хорошо, что Бадлер успел поймать меня за руку и не дал упасть.

— О, — простонала Ароника, безуспешно пытаясь отряхнуться. — Что же теперь, в центральный корпус в таком виде идти?

Я пожала плечами: выбора-то нет. Знаю, многие студенты — водники и земляные — приезжают в Академию загодя, на день раньше, чтобы успеть отдохнуть и привести себя в порядок перед общим собранием. Что же, впредь будет мне уроком.

— Вас проводить, девочки? — спросил Пирс. Как оказалось, он уже перешел на второй курс и потому чувствовал себя самым взрослым в нашей компании.

Мы шагали по территории Академии, и я, хоть устала, не переставала вертеть головой, пытаясь разглядеть и запомнить все-все. Вот те строения из красного кирпича — это спальные корпуса огневиков. На горе, что высилась в центре, жили воздушники. Вдалеке виднелось поле с вытоптанной травой, я знала, что это полигон, на котором проходят тренировки. А черные при-